

Анатолий Матвиенко

Неожиданное грядущее

Сборник фантастических повестей
о будущем

Анатолий Матвиенко
Неожиданное грядущее.
Сборник фантастических
повестей о будущем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23687533

ISBN 9785448501289

Аннотация

От социальной фантастики и киберпанка до приключений на далеких планетах: сборник повестей о будущем. Их написал известный белорусский и российский писатель Анатолий Матвиенко, автор серий фантастических романов «Наше оружие», «Тайная Москва», «Небо империи», изданных крупнейшими российскими издательствами, лауреат и дипломант международных конкурсов.

Содержание

Охота без шансов на выживание	5
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Неожиданное грядущее Сборник фантастических повестей о будущем

Анатолий Матвиенко

© Анатолий Матвиенко, 2017

ISBN 978-5-4485-0128-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Имена и фамилии, упомянутые в настоящем сборнике, не имеют никакого отношения к реальным людям. Любые аналогии прошу считать случайными.

А. Матвиенко

Охота без шансов на выживание

Уютная поляна в лесу выглядит изумительным местечком для пикников и прочего активного отдыха. Вот молодежь здесь и порезвилась на выходные.

От души.

Туземец убит с изощренной жестокостью. Большинство ран, болезненных и неглубоких, нанесено по живому телу.

Чтобы чувствовал. Чтобы страдал.

Потом изуродован труп. Скальп снят вместе с ушами. Разрублена голова, отрезаны гениталии, вспорот живот.

Чтобы оставленные в живых осознали, кто на планете хозяин.

Елена Браун выключила сканер, запечатлевший место происшествия. Фред опустил ствол и махнул туземному вождю – забирайте тело.

Земляне забрались внутрь флаера. Подробности погребального обряда канрийцев противны до тошноты, не стоит наблюдать их лишний раз.

– На базу, мэм?

– И чем быстрее.

Пилот, помощник и телохранитель в одном лице, он через пару минут осмелился на второй вопрос.

– Мы обязаны доложить губернатору. Но если его сын...

– Несомненно. Даже если снова его сын. Остальные сле-

дуют примеру.

Однажды прокурор колонии выкопал, что отсутствие у аборигенов возможности считаться разумными существами автоматически причисляет их фауне. Раз не субъекты права, то объекты. Животные. Следовательно, их умерщвление не в порядке самозащиты и не для добычи шкуры либо мяса считается правонарушением, наказывается штрафом в тысячу эргов, а повторно и до пяти тысяч. Если вину на себя берет малолетний член банды, тот же штраф падает на родителей, за недостаточный присмотр над кровожадным наследником.

На траве отчетливые отпечатки рубчатых подошв. Найдена упаковка концентрата «Виллс». Елена устало вздохнула. Ну, докажет она, что на месте ритуала присутствовал кто-то из губернаторской банды. Щенок наверняка стер записи.

Протокол его допроса можно оформлять, ничего не спрашивая. Да, присутствовал. Животных не убивал. Перечислить остальных отказывается. Несовершеннолетний – шестнадцати не исполнилось. Поэтому к ответственности за обман полиции либо уклонение от дачи показаний не привлечь: не тяжкое преступление по законам колонии. Максимум, что одобрит юстиц-компьютер, так это штраф в половинном размере для родителей: не уберегли чадо от вредного зрелища.

Наверно, даже компьютер ухмыляется, утверждая постановление. Здесь, на фронтире, где подростки с двенадцати

имеют почти неограниченную свободу передвижения, транспорт и кое-какое оружие, уследить за ними невозможно в принципе.

– Билли! У тебя опять отключен маячок.

– Извини, ма. Забыл. Ничего со мной не случится.

Контроля практически нет. Выход один – в рамках семьи привить элементарное понимание о недопустимости подобных вещей.

Исключительной недопустимости. Никогда. Ни при каких обстоятельствах.

И если семья не справилась, нужны рычаги давления, внешние. А их нет. Поэтому кровавая охота стартует почти каждые выходные.

У юных головорезов есть даже обоснование. Предки слишком много времени потратили, чтобы переместить ди-карей из зоны застройки баз. Миндальничали с ними, теряли время и средства. Нам скоро шестнадцать. Канри наша – планета. Зверушки обязаны знать, кто здесь хозяин. Ни у кого из молодежи не должно быть сомнений относительно места туземцев в этой жизни – на свалке.

Не говоря о том, что охота сама по себе представляется захватывающим занятием.

Канри вдобавок – исключительная планета. Более двухсот тысяч лет назад с нее ушла развитая цивилизация, в числе загадок оставившая уникальный климатический механизм. Наверно, он способен автономно работать миллионы лет.

Елена привычно скользнула взглядом по ландшафтам, стремительно изменяющимся за иллюминатором. Каждую минуту новый климатический пояс. Жаркие субтропики соседствуют с тундрой, знойные пустыни без перехода превращаются в ледники.

В реках можно купаться, но осторожно – с одного берега пляж и раскаленный песок, у другого ледяной припай.

Фауны мало, особенно хищной. А гуманоиды выжили и расселились. Никто не знает толком – это представители расы, жившей здесь до терраформирования, завезенный кем-то народец, деградировавшие остатки бывших хозяев планеты или вообще синтетически выведенное племя.

Они напоминают земных теплокровных, с одной большой разницей – нет гендерного деления. Каждый имеет возможность быть мальчиком и девочкой. Играющий пассивную роль при контакте вынашивает и рождает. Естественно, царит внутривидовая конкуренция, более крепкие особи покрывают слабых, умные кучкуются и одолевают сильных для этой же цели. Эволюция должна привести к появлению умных и сильных в одном лице (пока еще – морде), но этого не произошло.

– Новости, мэ. Замечен челнок с астролета. Через неделю ждем гостей.

– Надеюсь, если известия о наших неурядицах дойдут до их ушей, это не повлечет неприятностей.

Фред пожал плечами. Даже при его небольшом жизнен-

ном опыте хорошо известно: внезапное чье-то появление редко бывает добрым.

Его мысленное пророчество сбылось. Коммандер Фишер, картинное воплощение звездного воина – высокий, крепкий, твердолицый, в сине-черном комбинезоне с шевронами тридцать второй эскадры, привез не самые благие вести.

– Фастиане желают осмотреть планету.

Елена услышала это заявление в офисе губернатора, куда он собрал все невеликое начальство колонии. Естественно и ее.

– Здравствуй, большая задница, – шепнул Фред.

Она шикнула на помощника и громко задала вопрос.

– Шериф колонии Браун. Скажите, сэр коммандер, ожидается визит вежливости или инспекция?

Блестящий военный скептически окинул взглядом хрупкую фигурку шерифа.

– Хуже, мэм. Они собираются ставить базу.

– Вас поняла. То есть достаточно быстро узнают о развлечениях тинэйджеров.

Губернатор осуждающе нахмурил брови. Зачем выносить сор из избы? Елена ответила легким пожатием плеч. Мол, я вас предупреждала. Вот и доигрались.

– Что еще за развлечения?

– Ничего страшного. Подростки заигрались, один из дикарей случайно погиб. Больше скажу – был замешан мой сын, – глава колонии попытался придать голосу уверенности. – Все

разъяснилось.

Коммандер повернулся к шерифу.

– Это так, мэм?

– Практически. После разъяснений губернатора аборигены шесть раз вызывали нас на свежий труп, сэр.

Военного зацепило не количество жертв.

– Уточните, что значит – вызывали? Они разумны?

– Официально признаны ниже порогового уровня. На самом деле взрослые особи имеют интеллект примерно трехлетнего ребенка. Произносят до сорока слов, могут пользоваться простейшими инструментами, выданными им, включая брелок связи. Строят хижины типа шалашей, знают огонь.

Коммандер схватился за голову. Не в прямом смысле, конечно.

– Вы хоть понимаете, что это значит? Дистанция в развитии между нами и дикарями не больше, чем между людьми и фастианами! И если мы позволяем себе убивать низших, как вы выразились, для развлечения, что прикажете высшей расе? Это катастрофа в масштабе всего человечества! Какой вы видите выход, шериф?

– Только одно, – Елена пристально глянула на губернатора. – Арестовываю всех подростков до единого, не глядя на возрастной ценз, заподозренных в охотничьих играх. И отправляю их на Вегу.

Местный царек разве что не подпрыгнул.

– Вы с ума сошли! Нет, нет и еще раз нет. Детям три года провести в трюмах... Вы – не мать, не можете понять нас.

– В ремонтных доках на какой-то из ваших лун стоит крейсер тридцать второй эскадры. Его командир – оберкомандер. Он имеет право ввести военное положение на любой из планет Земной федерации, вывезти кого угодно и куда ему заблагорассудится, – Фишер припер губернатора к стенке, не шевельнув пальцем. – Другие предложения?

– Может, запереть их пока здесь, в Мидтауне? – робко спросила начальница геодезической службы. У нее дочь как раз замешана в игрищах.

– А потом выпустить и получить подарок под носом у пришельцев? – Елена не дала понизить градус дискуссии. – Я, конечно, не мать, как мне вежливо напомнил господин губернатор. Но без экстренных мер нам не обойтись. Вы же не желаете, чтобы фастиане точно также охотились на нас? И на детей, кстати, тоже.

Другие собравшиеся ничего путного не предложили.

Конечно, половина населения планеты сейчас на спутниках и орбитальных станциях. Через месяц с небольшим смена вахты. Их головы тоже желательно подключить к решению проблемы. Будет в курсе слишком много народу. К союзничкам наверняка просочатся слухи... Так и так плохо!

На флаерной площадке Елена глубоко вздохнула. В губернаторском кабинете атмосфера кажется удушающей. И не от состава воздуха, даже не от личности местного пред-

водителя. Скорее – от ощущения безысходности, перспективы накатывающейся беды.

– Коммандер!

– Да, мэ? – Фишер остановился у трапа челнока.

– Нужно поговорить.

– Прошу на борт. Если разговор серьезный, военный челнок защищен от прослушки.

Она улыбнулась.

– У нас провинциальная планета, сэ. Люди не охотятся за тайнами друг друга. Прогуляемся?

– С удовольствием. В космосе мы не избалованы мелкими радостями.

Да. Нечасто прогуляешься под теплым солнцем субтропиков, особенно если через тридцать шагов, на краю Мидтауна, начинается влажная березовая роща.

– Разубедите меня, если я не права. В масштабах галактики и партнерства разумных рас это браконьерство – мелочь. Но подобная мелочь, если ее огласить, придать резонанс...

– Возможно.

Элегантный военный коснулся пальцами зеленого с сиреневым листка, точно поправил клапан на форме нерадивого сержанта.

– Мы не знаем толком их логики, – продолжил он. – Если судить человеческими мерками, нашими союзниками являются чрезвычайно щепетильные существа. До истеричности.

– Простите, что вторгаюсь в сферу, для меня секретную.

В прошлом имели место инциденты, отрицательно нас характеризующие, которые ставили все сотрудничество под вопрос?

– Вы правы. Информация закрытая. Абсолютно, – глаза командера блеснули, и впервые за время краткого общения Елена увидела в них подобие усмешки. – Сформулирую так: ваше беспокойство, обоснованно, шериф.

– Стало быть, союз двух цивилизаций может рухнуть. И мы потеряем много больше. Проклятье! – она закусила губу. – У вас есть полномочия на чрезвычайные меры?

– Смотря что понимать под чрезвычайными. Боюсь, уровня полномочий, на который вы намекаете, нет даже у оберкомандера. Телодвижения, связанные с общим состоянием взаимоотношений, нужно утрясать в Генеральном штабе...

– Для согласования требуется время, которого нет. Я поняла, – женщина резко остановилась, отчего военный проскочил на шаг вперед. – Сэр, у меня есть идея. Сырая, не скрою. Выслушайте ее хотя бы в порядке бреда.

Невозмутимое лицо офицера тронула легкая тень по мере сбивчивого изложения обещанного бреда.

– Вы сами понимаете, что это не просто выходит за рамки Устава и должностных полномочий. Я бы даже сказал – за рамки здравого смысла.

И Елена Браун нанесла четко выверенный удар в самое уязвимое место кадровых военных.

– Ради чего вы служите, командер? Ради исполнения ин-

струкций или защиты нашей цивилизации? Вы сами убедились: практически все родители участников забав выгораживают своих чад. Поэтому единственный способ переломить ситуацию – заставить золотую молодежь самим отказаться от охоты. И за короткое время действенным будет только очень жестокий метод. Ваш выбор: спасти всех нас или спрятаться за параграфом инструкций?

Виктор плашмя упал в грязь. Мерзкая ледяная жижа, затекающая в комбинезон, на минуту отвлекла от ужаса положения и жгучей боли в ухе. Он встал на карачки и запустил пальцы за воротник, пытаясь выскрести липкие осклизлые комки.

На обрыве, где инопланетянин саданул его в ухо прикладом арбалета, стоит жара. У подножья градусов на тридцать холоднее.

Арбалетная стрела впиалась в ствол упавшего дерева на расстоянии вытянутой руки. Вряд ли ублюдок промазал. Поторапливает. Вик поднялся и тяжело побежал вперед.

И так. Фастиане считаются лучшими друзьями человечества. На самом деле они развлекаются точно также, как Вик с компанией гонял аборигенов Канри... Немыслимо! Да, физически они не сильнее среднего землянина, но превосходят интеллектом, уровнем знаний. Собрались на охоту вдвоем, вооружившись арбалетом, нацепили мишени на щиколотку браслет, наверняка – с маяком, и обещали полчаса форы.

Задача – продержаться двое суток.

Во-первых, они обещали сохранить жизнь. Впрочем, теперь к обещаниям никакого доверия.

Во-вторых, нужно добраться до любого места, где есть связь, сообщить отцу о предательстве. Пусть губернатор не всемогущ, но хотя бы дернет военных, отправит информацию в региональный штаб.

Нет, шансы на выживание мизерны. Фастиане не упустят носителя столь важных сведений. Если не догонят бегом, просто сядут во флаер и расстреляют из лучевого оружия... Нельзя думать об этом! Нельзя сдаваться! Только вперед на восток!

Где остальные? Деб, Алекс, Винс и другие? Отец предупредил о скором появлении непрощенных гостей, думали оттянуться напоследок и притихнуть до лучших времен. А вместо этого приходится примерять роль мишени.

Шандарахнули чем-то военным, не иначе. Только стоял с друзьями, очнулся на земле. Две морды в респираторах, наставленные арбалеты и резкий голос из переводчика: вали нахрен, через полчаса начнем погоню.

Сволочи!

Раскисшая болотистая земля километра через три сменялась жаркой каменистой пустыней. Вик помнит эти места. Конечно, при себе всегда была объемная карта. Но охотничьи уголья он наизусть выучил. Дальше – зимняя тундра и джунгли.

Как ни торопился, на первый кусок потратил полчаса форы. Несомненно, гады начали погоню.

Вик обернулся. Сзади остались кусты редкой болотной растительности, на этой планете почему-то ядовито-бордового цвета. Естественно, загонщиков не видно. Впереди ровная местность, твердая, но коварная – подвернется нога на камне, и быстро уже побежишь.

Оно постарался отогнать лишние мысли и задать себе ровный темп.

Раз-раз-раз-раз... Дыхание не сбивать! Ноги и дыхание – на них держится жизнь. Пока держится.

Алекса без рассуждений швырнули в водопад. Он едва не утонул, с трудом всплыл ниже по течению, наглотавшись воды и кашляя. Отобрали все, кроме ножа, ур-роды.

Вода теплая, вылезать не хочется, и несет быстро. Но потом влетает в глубокий каньон с высокими гладкими стенами и ныряет под лед. Затянет туда – конец. И даже если выбраться на снег, он, мокрый до нитки, совершенно задубеет, пока не перебежит на восток, где начинает теплеть.

На востоке форпост. Там непременно кто-то дежурит. Добраться! Сообщить о чудовищном превращении фастиан.

А что дальше? Кувыркание в речных волнах не мешало думать. Даже если узнают губернатор, комендант и шериф – что они смогут?

Рядом с канрийской звездной системой транспортный

тоннель, до него жалкая половина светового года. Скорость света вдали от звезды возрастает в семь-восемь раз, а в тоннеле – более чем стократно. Соответственно, энергетическая эффективность аннигиляции увеличивается квадратично. Поэтому тоннели, транспортные артерии галактики, охраняются особо тщательно. Там боевые станции, человеческие и фастиан висят в вакууме бок о бок. Если нелюди решили здесь строить базу, значит, собираются усиливать присутствие. А охота на союзников свидетельствует, что им плевать на землян! Что они только изображали из себя друзей, делились технологиями. Точно также дикари выращивают местных животных, заботятся, прикармливают. Потом режут и едят.

Значит, человечество сожрало прикормку. Пора пускаться в расход.

В поле зрения мелькнули скалы. Ну вот, скоро каньон с ледяным панцирем. Алекс вздохнул и выгреб к левому берегу. Там быстро разделся и выкрутил комбинезон.

На противоположной стороне реки мелькнули две фигурки охотников. Не угадали? Не на тот берег побежали? Шиш вам! Парень показал им неприличный жест.

Не известно, понял ли инопланетянин оскорбление, да только вскинул арбалет и выстрелил. Алекс бросился на землю. Болт воткнулся в редкую траву на неприятно близком расстоянии. Он выдернул его – в таком походе любое оружие пригодится – и побежал прочь голышом, с комбинезо-

ном в руках. Лишь оставив между собой и преследователями около полукилометра, оделся в сырое.

Оп, а что в кармане? Аптечка. Во время купания не заметил ее.

На востоке граница между зимней тундрой и степью. Если уроды будут играть честно, пойдут в обход до льдов, где река перекрыта мерзлым мостом, это дает лишние минут сорок форы.

Алекс побежал, согреваясь на ходу. Даже настроение чуть улучшилось, от безнадежно тоскливого до умеренно скверного. Сама собой начала складываться незамысловатая песенка. Интересно, будет шанс спокойно сесть за клавиши и напеть ее?

Дебора скатилась с холма кувырком, сбивая ладони в кровь, царапая колени, раз основательно приложилась лбом. Теплая струйка не удержалась на брови и залила глаз.

Прижала рукав ко лбу. Ткань водостойкая, не гигроскопичная, только размазала кровь. Что есть с собой? Нож на поясе, браслет на щиколотке – о его назначении можно не спрашивать, пакет в набедренном кармане. Деб достала тампон и прижала ко лбу, оглянувшись наверх.

Там – двое, стоят неподвижно. Один небрежно махнул арбалетом: беги. Снова замерли.

Н-да... Если от них не удрать, шрам над глазом будет самой ничтожной проблемой в ближайшем будущем.

– Мой отец – губернатор! Он вам так этого не оставит.

Парочка не удостоила ни ответом, ни жестом.

Трудно бежать по лесу. Сучья, корни под ногами. Лес сухой, наполовину мертвый.

Жарко.

Кровь на лбу моментально засохла, схватилась.

Нас шестеро. До ближайшего поста километров тридцать. Хотя бы один должен дойти – предупредить!

Деб очень хотелось, чтобы в числе выживших оказалась она. С какой стати ей умирать?

Дочь губернатора, красавица. И рубец на лбу не испортит, тем более в больнице его запросто сведут.

Еще вчера, в пятницу, на нее глазели все мальчишки колледжа. Каждый готов придти на помощь, оказать поддержку в любой мелочи. А она выбирает. Королевски распределяет толику внимания. Когда придет время заводить себе любовника, пацаны перегрызутся... Ну и пусть!

Деб одернула себя. Не время! Надо выжить. Иначе вообще никому не достанется. Да что сказать – целкой умрет! Гады!

Ненависть и отчаянье подхлестнули. Она прибавила шаг, перепрыгивая через корни, пни, поваленные стволы. Ветки норовят полоснуть по лицу как можно больнее. Снова раскровилась ранка. А потом самый подлый и острый сучок глубоко вошел в глаз.

Девушка упала на колени и завопила от боли. Кровь и какая-то непонятная жижа брызнули на руку. Самый прекрас-

ный глаз в классе... Пацаны молились на него! Конечно, сейчас можно приживить или регенерировать что угодно, но дьявол! До чего же больно...

Обливаясь кровью и слезами, мало что разбирая и вторым оком, она с рыданиями продолжила путь.

Только выбраться бы из леса. Где-то за ним должна быть граница двух зон, тундра и саванна. Потом джунгли... Еще вроде какой-то вулкан. Дальше без карты не вспомнить. Куда дели Вика? Брат гонял здесь дикарей много раз, наверняка знает местность. Где он?

Полноватый коротышка Винс вообще не получил выбора. Мощный пинок пониже спины зашвырнул в мрачный тоннель. Редкие светляки едва освещают пол и стены. Какие-то фосфорицирующие растения или насекомые – сейчас не до биологии.

Обернулся. На фоне светлого пятна неумолимая фигура с арбалетом.

Он побежал.

Каждый шаг – риск угодить ногой в расселину, поломать ее или хотя бы просто подвернуть. Тогда фастианин догонит без спешки и хладнокровно убьет. Точно также, как Вик, Деб и Алекс резали дикарей.

Проклятье! Какого рожна поперся! Суббота, отличный день в Мидтауне. Нет же. Решил доказать, что не отстает от крутой компании. Замечательный дебют...

Вик, рослый и отвратительно красивый лидер, по которому сохнут почти все бабы лица, что на него равняться? Деб, стерва и недавалка, изводящая парней намеками, туманными обещаниями и обожающая после этого динамить с насмешками. Алекс, поэт и музыкант, второй номер, на которого вешаются телки, отвергнутые Виком.

Маленький заучка – кто он в их компании? На их фоне? Да что говорить. Это он – фон для блестящих ровесников. Через год шестнадцать, совершеннолетие. Им – дорога на руководящие должности в Мидтауне, на лунах или в поясе астероидов. Винсу светит инженерная работа на верфи, потолок обозначен...

Какого ляда он здесь? С идиотским приключением и до инженера не доживет, хотя... Если инопланетяне всех решили пустить на фарш, то и в городе не безопаснее.

За размышлениями Винс зацепился ногой за камень и загремел на неровный пол. Дикая боль в голове, синие и зеленые искры перед глазами. А, и в левом локте не легче. Для полного счастья колено ушиб.

Превозмогая резь, едва сдерживая крик, он поднялся. До чего же хреново! Тронул левую руку, чуть не потеряв сознания от ощущения, что у локтя взорвалась граната. Перелом в суставе или лучевых костей... И за спиной равнодушные хищные инопланетяне, которые только по одному поводу огорчатся – мишень оказалась слишком легкой.

В колене стреляет на каждом шагу. Что там, коленная ча-

шечка? В человеческом организме слишком много деталей, норовящих сломаться или отказать в самый неподходящий момент.

Вик наверняка решит пробраться к посту. Он где-то на востоке. Значит, есть только один способ оправдать свою короткую бесцветную жизнь – держаться как можно дольше, отвлекая преследователя на себя. Пусть сильные отомстят за малыша Винса.

Спортсмен и опытный охотник, Вик почувствовал первые признаки основательной усталости через полтора часа. По его прикидкам, перебежками он преодолел около восьми-девяти километров, если считать по прямой. Вряд ли фастиане могут двигаться столь быстро, особенно по размокшей земле. Если, конечно, не схалтурят и не вызовут флаер.

Будем надеяться, что немного оторвался. Можно чуть сбавить шаг и подумать.

Нет проблем с водой. Много ручьев, из перевязочного пакета получается отличный фильтр. Но расход энергии восполнить нечем. Скоро захочется есть... Жрать захочется! На планете нет никакой дичи, которую можно употребить в пищу сырой. По маршруту попадется пара дикарских селений. Мясо у гуманоидов жесткое, невкусное, но пожаренное на костре – съедобное. По крайней мере, каждый, вступающий в гильдию охотников, его отведал. Чтобы знал: канрийцы не люди, а животные. Объект охоты и добычи.

Проще всего сбить камнем нелетающую птицу, рыжее уродливое существо, которых аборигены разводят, выкармливая до солидных размеров. Но огонь где добыть? Трением, как в рассказах о древних землянах? Не смешно. А, проще всего – заставить дикарей развести костер.

Потом возникнет другой вопрос. Фастианам нужен сон и отдых, не меньше, чем людям. Но когда они предпочтут отдохнуть? Могут взбодрить себя стимуляторами.

Вик перебрал аптечку. Инъекций мало. Обезболивающие, противовоспалительные, антидоты. Человеческий набор, все надписи только на интерлингве. Твари выбросили бодрящую химию. Значит – останавливаться нельзя, пока не свалишься. И без отдыха не преодолеть тридцать километров по пересеченной местности.

Стая птиц в небе. Некоторые кружатся над головой, явно выдавая местонахождение. С другой стороны, пока браслет на лодыжке, смешно прятаться от сканеров преследователей.

Отцовские предостережения, что чужаки не должны ни в коем случае узнать про охоту, сейчас кажутся абсурдными. Высшие существа не только не против сафари на этой планете, но и сами с удовольствием развлекаются.

Если они выбрали объектом людей, то Вик с компанией охотился на дикарей оправданно. Нет никакого равенства, политкорректности, жалости к низшим. Сильный истребляет слабого – универсальный закон.

Алекс сдулся несколько раньше Вика. Стер ногу, что в такой ситуации крайне опасно. Даже оторванная рука не так уменьшит шансы беглеца уйти в отрыв, чем банальная заноза или, там, мозоль.

Ноги горят в высоких ботинках. Натирает и браслет на щиколотке. Но почему-то верится, что попытка снять его и вправду будет фатальной.

Вокруг степь. Трава то по пояс, то по щиколотку. Из нее часто вылетают какие-то птицы, пасутся бараны.

Впрочем, бараны – не самая удачная калька с названий земных аналогов. Треугольное существо ростом по колено, если мерить по спине. Широкий зад опирается на короткие мускулистые конечности, из груди торчит единственная нога с твердым башмаком-копытом.

Фауна Канрии делится на два больших типа. Наверно, каждый из них произошел от собственного предка. Часть симметричны как люди или дикари, две нижних (задних) и две верхних (передних) конечности, последние могут быть заменены крыльями. Треноги тоже бывают птичьего вида, но у них в крылья превратились задние лапы, а передняя осталась опорной. Они сосуществуют, конкурируют, изредка едят друг друга.

Алекс в задумчивости почесал светлую юношескую щетину. Бараны таскают под плотной шерстью самое вкусное дикое мясо. Достаточно копыя, чтобы добыть его. Но под рукой нет даже банальной палки!

Он вытащил нож, взвесил его в руке. Кидал несколько раз в забор... Ладно. Получится – хорошо. Нет – так нет.

Бараны подпустили метров на семь, потом забеспокоились и начали пятиться. Алекс прыгнул вперед, с силой метнув клинок в самую кучу.

С хриплым хрюканьем трехногие рванули наутек. Все стадо.

Ножа не нашлось. Только пятна крови, слишком мелкие, чтобы ожидать падения подранка.

К тому же они двинули на юг, к реке. Преследовать – время терять.

Алекс чуть не застонал от досады. Нож – не Бог вещь какое оружие. Но единственное, не считая арбалетной стрелы без арбалета.

Без ножа не добыть мяса, и в поединке со фастианами, если до него дойдет, шансы ниже. Да и так почти нулевые.

Он опустил на траву, раскрыл ботинки. Аптечка помогла обработать язвы. Но дать бы час-два на заживление. А их нет.

Со вздохом Алекс обулся и продолжил путь.

Дэб выбралась, наконец, из леса. Кое-как уняла растрепанные чувства. Инъекции заглушили боль, хотя бы частично. На месте глаза – запекшаяся короста, если ее не трогать, то относительно терпимо.

Комбинезон заляпан кровью, тоже засохшей, перепачкан

паутиной и зеленой лесной грязью. Как только вступила на открытое место, невесть откуда налетела туча насекомых, облепивших одежду и норовящих забраться в рану.

Отчаянные взмахи рук только на короткое время подняли рой в воздух. Преодолевая отвращение, Деб кое-как прошагала километр и, не выдержав, побежала вправо.

Какой-то метр границы, и температура упала градусов на тридцать пять или сорок. Под ногами захрустел лед, дыхание вырвалось клубами пара. Если бы не хитроумные механизмы древних, со стороны теплой зоны должен дуть сильный ветер. А в воздухе ни единого колебания, штиль.

Насекомые горохом осыпались вниз.

Безмозглые, злорадно подумала Деб. Рядом же – теплынь, низкие деревья с плоскими кронами, жесткая кустистая трава, лети туда и грейся. Инсекты выбрали смерть. Но у них был выбор!

Горло моментально запершило, несмотря на впрыснутые противовоспалительные. Нос забился, на кончике скопилась неприятная капелька. Предчувствуя новое сражение с летучей нечистью, девушка приняла левее.

И так километр за километром, неровной синусоидой. Слева жара, справа лед. Невозможно выбрать умеренное место на границе – правая нога мерзнет, левая горит в ботинке.

Почему же в бытность охотниками они не замечали этих проблем? Носились как стая трехногих, загоняя дикарей и в джунглях, и на леднике, и в песчаной пустыне. Добива-

ли там, где догнали. Потом оставалось левой рукой подтянуть кверху тонкие желтоватые уши, почти лишенные шерсти, аккуратно, стараясь не порвать. Правая рука с ножом обводит свод черепа. Острие цепляет край скальпа, отделяет от кости. Под кожу просовывается рука в перчатке. Удобно вцепился – и тяни. Скальп снимается легко, с тихим треском хрящей под ушами.

А чтобы охота складывалась интереснее, выбирали в селекции самую крупную особь. Браслет на руку или на ногу. Лучше на запястье: если беглец опускает в воду ступню с маячком, порой исчезает сигнал. Вик сильно бил в нервный узел под основанием шеи. Животное обычно валилось, катаясь от боли, встав – бросалось удирать, давая начало потехе. Раз брат перестарался, аборигена пришлось добить и осчастливить браслетом следующего.

Дикарь бежал обычно сломя голову. Потом приходил в себя, начинал вилять, юлить, прятаться.

Скрываться бесполезно, метка его браслета видна на карте. Самые ушлые вбегали в другие селения, пытались затеряться среди родичей... Напрасно! Уловки на уровне трехлетнего ребенка не остановят группу загонщиков из почти взрослых людей.

Никогда не приканчивали среди хижин. Выгоняли. Вик или Алекс, самые меткие стрелки, простреливали ногу из арбалета, лишая возможности убежать. И через полчаса труп дикаря лишался скальпа. Браслет долой, чтобы вьедливая

стерва-шериф находила меньше доказательств. Ищи, белая сучка!

Сейчас Дэб ее присутствию обрадовалась бы. Когда полиция нужна для защиты, ее нет поблизости.

Винс ковылял по туннелю добрый час. Лишь у выхода позволил себе присесть.

Аптечка пришлась как нельзя кстати. Манжета на левой руке мигом затвердела, превратившись в прочный лубок. Даже пальцы немного двигаются.

Он обработал распухшее колено. Обождать бы минут тридцать-сорок, пока толком подействуют лекарства. Но из тоннеля скоро появится арбалетчик.

С единственной целью. Убить Винса.

Как ни боязно, он заставил себя усесться у выхода. Не залечит колено – убежать бессмысленно.

Островок скальной породы, в которой неизвестно кем и когда прорублен тоннель, выходит на холмистую местность, поросшую мхом, кустарником и невысокими деревьями, одетыми в листья стреловидной формы с иголками на поверхности, а также свисают подобию лиан, только плоские.

Он наследит в траве, да и браслет не даст потеряться. Преследователь, наоборот, имеет прекрасную возможность приблизиться неожиданно.

Нет, встреча у выхода – единственный шанс.

Опухоль на ноге быстро уменьшилась. Пожалуй, не хва-

тило какой-то четверти часа, чтобы первый этап заживления закончился. Из тоннеля донеслись звуки шагов, слышные благодаря мелким камушкам на полу. Охотник и не особо пытался двигаться скрытно.

Шансы... Да почти нулевые. Но зато быстро все закончится. Отмахать десяток километров, как в рассказах Вика и его компании, и получить арбалетный болт между лопаток – еще глупее, чем разобраться сразу.

Он прыгнул очень низко, буквально в ноги преследователя, подныривая под оружие. Враг не успел пустить стрелу и лишь хлопнул арбалетом сверху вниз, к чему Винс был готов, прикрываясь лубком на сломанной руке. Чудовищной силы удар коленом отбросил, проломил нос, вышиб передние зубы и отправил в небытие. Но на ничтожную долю секунды раньше охотничий нож вонзился в тело фастианина.

Дичь, превратившаяся в охотника, вернулась в сознание через... Винс даже не смог поначалу определить – сколько провалялся в отключке.

Он с трудом втянул воздух. Осторожно притронулся к лицу.

Рот полон выбитых верхних зубов, боль невыносимая.

Парень перевернулся, кое-как стал на четыре точки и, стараясь меньше напрягать сломанную руку, выполз на траву.

Сначала обезболивающие, залпом, в бедро, прямо через штанину комбинезона. Когда отпустило, ощутил – поврежденные части тела онемели до бесчувствия.

Язык словно чужой. Винс пальцами достал изо рта обломки зубов, попробовал закрыть – челюсти не смыкаются. Щеки и нос воспринимаются как маска, не соединенная нервными окончаниями с телом. Переносица свернута набок и удивительно мягкая. Видно, в ней раздроблены кости.

Сейчас бы зеркало. Или заснять портрет героя-охотника для журнала – будто мордой остановил флаер.

Винс вернулся к выходу из пещеры. Враг никуда не исчез. Клинок попал ему в середину корпуса, косо – снизу вверх. У людей в этом месте солнечное сплетение.

С болезненным интересом парень наклонился и рванул за маску респиратора. Не поддалась. Верно, герметизирована заодно с капюшоном. Нужно резать комбинезон... Как будто дел других больше нет, обругал себя Винс за неуместное любопытство.

Аптечка с надписями на двух языках. Ого, какой набор! Правда, и весит прилично. Сумка с едой. Говорят, еда фастиган подходит нам, но крайне не вкусна. Возможно, и наоборот, но часть консервов явно человеческого происхождения. Фонарик – лишний груз, а зажигалка в самый раз. И складной котелок весом каких-то пятьдесят грамм, и куча мелкой утвари. Да, существа имеют солидное преимущество благодаря экипировке.

Самое тяжелое – арбалет и запас коротких толстых стрел, килограмм на пять. Зато несколько уравниваются шансы. Жаль, нет никаких средств связи, вероятнее всего, они им-

планированы. Да и с кем связываться? С базой бывших друзей – похвастаться, что прикончил одного из них, из высшей расы?

Винс щедро накачал себя из запасов покойника лекарственной химией. Печень, держись. Зато прибавилось бодрости, и мир не кажется столь беспросветным. Еще поборемся!

Он отрегулировал ремень арбалета. Чуть не забыл нож... А, у трупа примерно такой же. Закончив мародерство, подросток решительно зашагал на восток. Карты нет, но сидя на месте базу никак не найдешь. Шансы на выживание только в той стороне.

Уже не подросток. Не заурядный заучка-толстячок. Мужчина, воин, охотник. Во всяком случае – в собственных глазах. Никаких рефлексий по поводу совершенного убийства.

Вик добыл полдюжины жирных птиц, связав тушки за лапы длинным корнем ползучего куста. Через пару километров селение. Дикари на одну морду, различия лишь в росте – кто по пояс человеку, а кто по грудь, и в оттенках шерсти. Интересно, сами они различают людей? Понимают, кто пришел с подачками, а кто – чтобы надеть браслет и начать гон?

Спохватившись, сбросил ботинок и разрезал одну птицу. Из кожи получились широкие лоскуты. Их Вик намотал на браслете, укрепив сооружение манжетой из аптечки. Пока шкурки сохраняют влажность, есть шанс погасить сигнал.

По виду браслет совсем не отличается от применявшихся раньше. Но команда Вика не ставила внутрь ни взрывчатки, ни токсинов. Если угрозы – чушь? Своей ногой рисковать не хочется. Был бы придурок Винс поблизости, его бы и попросил. Или заставил.

О приближении к деревне рассказали тропки. Вик порадовался своей хорошей памяти. Если бы не веселые прогулки с друзьями, давно б запутался. А отец твердил о вреде охоты. Нет у нее вреда! Кроме случая, когда сафари открыто на тебя.

Волосатые мигом попрятались по шалашам. Только морды торчат, коричневые носы опасно нюхают воздух. Вик протопал на середину селения. В большом котле земного образца что-то весело булькает, рядом две особи ощипывают птиц, напоминающих принесенные трофеи.

Он швырнул добычу на землю. Понятно, что аборигены в состоянии сами наколотить медлительных птиц сколько угодно. Вышел жест доброй воли.

Странно, что здесь нет хищников. Кроме, естественно, людей и дикарей.

Особь, что-то мешавшая в котелке, вытянула губы.

– А-те-юа.

Что бы это значило? Напрягая скудные познания местных слов, которые прежде никогда и нужны не были, Вик старательно выговорил:

– Салхе!

Его мигом окружила толпа голов в пятнадцать. Вспомнил, это слово, произнесенное тихо, означает дикарей вообще, а громко и резко – вождя. Поэтому, демонстрируя разницу, прошетал «салхе» негромко, а потом выкрикнул.

Наверно, собралось все племя, кроме ушедших по неизвестным аборигеновым делам. Протиснулся салхе-босс, низкое широкое животное с особо вытянутой мордой.

На груди болтается знак власти, брелок на шнурке. Но не гаджет связи с офисом шерифа, а круглая костяшка с дыркой. Захотелось вышибить мозги тупой скотине, которая посеяла подарок землян и находчиво нацепила заместитель.

Вождь залопотал, мерно похлопывая себя лапами по морде. Вик оттолкнул его и подсел к котелку с варевом.

Дикари не имеют ни малейшего понятия о гигиене и санитарии. Будем надеяться на пользу от долгого кипячения.

Землянин ткнул ножом в котел, нащупал что-то мягкое. Поцепил. Из воды показалась потрошенная и сильно разваренная тушка.

Разложив на плоском камне, Вик разделил мясо и легко отваливающиеся кости. Безвкусное, противное без соли и специй. Но наверняка калорийное.

Дикари оцепили место пиршества правильным кругом.

– Что уставились? Не видели жрущего человека?

А ведь и правда не видели. Улетая из Мидтауна или разбросанных по планете малых баз, колонисты берут с со-

бой пакет с полуфабрикатами. Желание разделить трапезу с местными вряд ли могло придти в чью-то голову.

Не исключено, что Вик разрушил пачку местных легенд, не прилетев на небесной ладье и натрескавшись подобно простому салхе. Плевать! Нож наколол вторую тушку. Неизвестно, когда удастся еще раз подкрепиться горячим.

Третью он завернул в лопуховое растение сомнительной чистоты про запас. Реквизировал флягу для воды, поморщившись от запаха. Что волосатые туда наливали? Похоже, что испражнялись. Промывание в ручье не помогло.

– Счастливо оставаться, убогие!

После длинного пешего марша и плотного обеда его сильно клонило в сон. Но останавливаться невозможно. Неизвестно – какова фора. Да и загонщики, обнаружив пропажу сигнала по соседству с деревней, наверняка будут искать следы где-то здесь.

Если не надеяться на одну только технику, эти следы наверняка обнаруживаются при внимательном наблюдении: мятая трава, сломанные ветки. Когда закончилась лесистая зона, давшая приют селению, потянулась пустынная местность, поросшая мясистыми фиолетовыми грибами в человеческий рост и выше, густо усеянными колючками. Отпечатки ботинок слишком заметны. До относительно комфортного места километра четыре. Или пять, в таких подробностях помнить карту невозможно.

К концу дня Алекс основательно проголодался и устал. Местное светило, во всех колониях по древней традиции зовущееся солнцем вне зависимости от имени собственного звезды, еще высоко, но нет никаких сил идти дальше. Тем более он промерз в тундре, затем начались жаркие пески, где ноги вязнут по щиколотку.

Моментально пересохло во рту. Нос и глотку дерет при каждом вдохе, глаза царапает мелкими песчинками. Достаточно быстро напекло голову.

Колонисты проходят курс выживания. Например, рекомендуется обмотать вокруг волос мокрую тряпку. Но нет ни влаги, ни тряпки.

На последнем издыхании дотащился до россыпи скал. Хотя бы тень. С высоты в три человеческих роста песчаное плато просматривается до степных трав, где проклятый баран утащил нож.

Напрягаем логику. Если преследователи обошли реку южнее, у них нет другого пути, кроме как тащиться через эту же степь. Алекс плетется не слишком быстро, значит – преимущество неуклонно тает.

Что охотники сделают, когда нагонят жертву? Счастье, если просто убьют. Или начнут пытать, как их команда – аборигенов? Сдирать кожу, совать насекомых во вспоротый живот, обрубать пальцы по одному, сыпать едкую химию на раны, колоть ножом в нервные узлы? Никто толком не знает физиологию фастиан. Но они уж точно осведомлены, как

причинить человеку максимальные мучения...

И так. На преодоление полосы между травами и скальным убежищем требуется не менее часа, составляющего интервал безопасности. То есть, чтобы не попасть на прицельную дальность арбалета, требуется смотреть на запад не реже чем раз в сорок минут. Нет проблем, просыпаться в заданный момент он умеет как никто другой. Никогда не пользовался будильником в коммуникаторе, всегда вставал сам в нужное время.

Осталось ровно лечь на спину в тени скалы. Лицо на запад. Расслабиться. Через сорок минут непременно открыть глаза. Обязательно! Конечно...

Но усталое тело решило иначе, дав себе длительный отдых.

Алекс очнулся от шороха ботинок по камням и тихих реплик.

Дьявол! Проспал. И подпустил их слишком близко. Смертельно близко.

Маркер показывает местонахождение с небольшой погрешностью, они не могут увидеть точно, за каким камнем укрылся... Или обнаружили? Никто не знает истинных качеств инопланетной техники.

Стараясь не то что беззвучно переступить ногами – практически не дышать, Алекс ввинтился в расщелину, уводящую на запад. Скатился к подножию скалы, изодрав руку и щеку, откуда припустил вперед, не жалея сил и петляя как

заяц.

Свистнул арбалетный болт, вонзившись по оперение в колючий фиолетовый гриб. Алекс ринулся между растений.

Дыхания хватило километра на два. Он остановился, стараясь пыхтеть не громко – себя не выдавать и услышать охотников. Вроде разделились. Один сзади справа, второй чуть левее.

Стиснув зубы, побежал дальше. Медленно, тяжело.

Топот приближается. А еще быстрее изнутри накатывает желчь, с ней чернота обреченности и безнадёги.

Как назло, колючие разноцветные уродцы растут все реже. Снова свист арбалетной стрелы, удар и резкая боль в левой ноге.

Ахнув, Алекс опустил голову. Наконечник пробил ботинок и вылез спереди над ступней. Это конец.

Из чистого упрямства попробовал сделать шаг, с воем упал на землю.

Без вариантов.

Что же, прожил глупо и пусто, нужно умереть, глядя смерти в лицо. Даже если никто не оценит.

Охотник приблизился на десять шагов и поднял арбалет.

На голове маска респиратора. Смерти в лицо не посмотришь – оно попросту не видно.

Вжикнула стрела.

К сумеркам Дэб набрела на селение аборигенов.

Почему-то прекратилось действие лекарств либо основательно ослабло. В глазнице немилосердно пульсирует боль.

О том, что преследователи могут висеть на хвосте, не думается. Пусть стреляют в затылок, и дело с концом. Чем так жить, мучаясь, лучше все прекратить.

Она пришла в себя, лежа на травянистой подстилке в шалаше. Скорее всего – от невероятной вони. А также мерзостного вкуса. Лицо чем-то залеплено, и полон рот какой-то дряни.

Дэб тронула себя за щеку, вызвав недовольное квохтанье аборигена. Он (или она), скорее – оно, пятерней деловито пихнуло ей в губы жидкую кашицу. Судя по энергичной работе челюстей, измельчение происходит в результате пережевывания.

Девушку едва не вывернуло от отвращения. Она вырвалась из слишком заботливых лап.

На улице практически стемнело, если единственный глаз не обманывает. Слышно журчание ручья. Дэб бросилась в ту сторону и буквально упала головой в холодный поток. Промыла рот, лицо, по возможности убрала запекшуюся кровь с волос и комбинезона.

Только сейчас обратила внимание на основательное улучшение самочувствия. Туземное лекарство помогло? Не смешите. Метаболизм человека и дикаря различен настолько, что местное снадобье в оптимистичном случае вообще не подействует. В худшем – сработает как отравя.

Но факт есть факт.

Дэб вернулась к шалашам. Навстречу смотрят десятки глаз. Точнее – пар глаз, сейчас разница особо заметна. Одно существо перемазано кашей цвета дерьма. Похоже, именно оно занималось врачеванием. Крупное. Запросто могло удостоиться браслета жертвы при других обстоятельствах. А теперь с браслетом щеголяет сама Дэб.

Жестоко, несправедливо!

Хотя как сказать. Сучка Елена Браун, выписывая кому-то штраф за «немотивированное уничтожение дикого животного», ссылалась на решение, утвержденное юстиц-компьютером. Если память не изменяет, *justitia* означает «справедливость» на каком-то из архаичных языков.

Выходит, нас настигло справедливое воздаяние за охоту на дикарей? Но как можно равнять, они и вправду животные, а мы – люди! Если честно, после оказания помощи поколебалась уверенность о принадлежности этих приматов к неразумной фауне.

Кстати, о шерифе.

Местный царек испугался, когда землянка стиснула его, закричав в кулон на шее.

– Госпожа Браун! Мэм! На нас напали, устроили охоту...

– Вы опять охотились на аборигенов.

Голос холодный, с металлом. Ни грана желания посодествовать.

– Нет! То есть – да, но... Долго объяснять. На нас напали

фастиане! Нацепили браслеты и теперь гоняют по западной равнине, стреляя в спину из арбалета! Со мной были Алекс, Вик, Винс, братья Лу... Их больше не вижу. Спасите меня!

– Девочка, ты принимала галлюциногенные препараты?

– Не-ет! – у Дэб началась натуральная истерика. – Вытащите меня отсюда! Пожалуйста...

– Вы прилетели на флаере? На нем и вернетесь. В понедельник на совещании сообщу вашему отцу. Знайте – наш разговор записан. Все участники охоты получают штрафы. Или их родители. Верните медальон вождю и больше не тревожьте меня по пустякам.

Оглушенная и морально раздавленная, Дэб отпустила гаджет.

Да как ты могла! Обязанность шерифа – защищать колонистов...

Или это продолжение той самой, странной справедливости? Если кто-то выживет – получит штраф.

Конченная дура Елена Браун даже не вняла предупреждению об опасности со стороны «союзничков». Но раз она ведет себя спокойно, в городе тихо.

Значит, загонщики не торопятся открывать в Мидтауне истинное лицо. Следовательно, живые свидетели их бесчинств не имеют права на существование. Очень вдохновляет.

Странно только, почему никто не догнал Дэб. Шла не слишком быстро, отрубилась на пару часов. Наверно, со-

здают иллюзию безопасности, чтобы преградить дорогу в самый неожиданный момент. С-суки...

Кто-то тронул за локоть. Опять особь с коричневой кашцей на лапе. Протягивает металлический котелок с варевом и ложку. Как минимум, существо не мыло лап перед приготовлением пищи. Плевать!

Дэб выхлебала суп с кусочками мяса. Напилась прямо у ручья, из горсти.

От холодной воды пришла ясность – загостилась слишком долго. Ночь, охотникам, видимо, тоже нужно отдыхать. А у нее нет такой возможности.

В небе две ярких луны и одна едва заметная. Дэбора вычислила по звездам восточное направление. Перед выходом из селения обернулась к волосатым фигуркам, среди которых спаситель не различим. Вытолкнула:

– Спасибо!

Они не поймут. Для себя сказала.

Дэб шагнула в ночь, подальше от костра. Главное – не напороться на сучок оставшимся глазом.

Винс решил не торопиться. Преследователь убит, браслет укрыт. Конечно, глупо питать иллюзии, в покое его не оставят. Слишком о многом осведомлен, прикончил их соплеменника.

Проще отследить сверху. Атмосферный аппарат заметен, а с орбиты... Да, оттуда не сложно. Но не идти же исклю-

чительно по ночам. Поэтому принимаем в расчет только те неприятности, которые в состоянии хоть как-то контролировать. В остальном полагаемся на везение.

Наиболее очевиден вариант найти туземного вождя и запросить подкрепление через его гаджет. Он же понятен охотникам. То есть вероятность засады велика именно в селениях. Выходит, избегаем аборигенов, не торопимся, рассчитываем силы. Стараемся не привлекать внимания.

Ближе к концу дня Винс нарушил последнюю мысленную установку. Чуть правее послышались звуки погони: топот, приглушенные голоса.

Вик и его команда не вызывают ни любви, ни сострадания. Но, по сравнению с инопланетянами, они свои в доску. Осторожными перебежками от одной фиолетовой колючки до другой Винс начал сближаться с источником звуков.

Он подоспел, когда Александер с пробитой икрой завалился на спину, а загонщик с издевательской медлительностью поднял арбалет и прицелился, растягивая удовольствие последних секунд охоты.

Серо-зеленый комбинезон качнулся перед мушкой. Выстрел один. Мало того, что перезарядка занимает секунд десять-пятнадцать. Вряд ли Винс со сломанной рукой вообще одолеет натяжение тетивы.

Стрела угодила пришельцу под правую лопатку. Если, конечно, там лопатка. Он крутанулся, словно желая напоследок рассмотреть своего убийцу, выпустил арбалет и мягко

свалился на песок.

Алекс открыл глаза на мертвенно-бледном лице. Припорошенный мелким песком, с потными потеками, он потерял всякое сходство с лощеным музыкантом, душой компании и образцом стиля. Измученный, запуганный подросток с пробитой ногой.

Взяв наизготовку взведенный арбалет убитого, Винс коротко скомандовал:

– Быстро хватай его аптечку, выдирай стрелу и сваливай. Живо!

– Да...

Он поднялся и запрыгал на одной ноге к телу, морщась при каждом скачке.

– Тебя один преследовал?

– Двое.

– Где второй?

– Чуть в стороне был...

Казалось, Алекс только сейчас узнал спасителя. С разбитой головой, едва понятной речью, гематомой на все лицо... Мать родная отвернулась бы. Вдобавок – странно держит левую руку, не сгибая в локте, опустил на нее цевье арбалета.

– Что ты копаешься?

Алексу нужно выдернуть стрелу. Он отломал хвостовик с оперением, вколол целый шприц из аптечки трупа. Но пока анестезия подействует...

– Рви! И молча.

Стиснув зубы, раненый потащил, ухватившись пальцами о наконечник. Древко ощутимо скрипнуло о кость.

– Скидывай обувь. Бинтуй!

– Сейчас...

Второй охотник куда-то сгинул. Винс опустил арбалет и выгреб из карманов мясные консервы.

– Меняемся. Мне тубы с пюре и кашей.

– А?

– Зубы выбиты. Не откушу.

Почему-то низкий и толстый Винс, избитый и со сломанной рукой, показался Алексу единственной защитой. Не сплоховал, грохнул охотника.

– Не оставляй меня. Пожалуйста.

Просит тот, который придумывал неприличные стишки и рисовал карикатуры, подчеркивая неуклюжесть предмета насмешек?

– Поодиночке шансов больше, – Винс распихал запасы по карманам. – Удачи.

– К-козел! – прошептал вслед ему Алекс.

Да, спас. Но положение практически безвыходное. Как ни перевязывай, ни колись, с пробитой ногой не ходок.

Аптечка, нож, продукты. Арбалет? Не донесет.

Да и вообще, нужны стальные нервы, чтобы вот так просто завалить человека или фастианина. Дикари не в счет.

Толстяк ни разу не был на охоте и хладнокровно пристрелил гуманоида, намного превосходящего нас. Похоже, сего-

дня у него не первое убийство.

От инъекций нога потеряла чувствительность. Стопа болтается как мертвая, удерживаемая только туго затянутым ботинком. Подволакивая ее, Алекс двинул на восток. Не успел отойти и десятка шагов, как сзади раздался стон.

Добить? Некогда уже. Твари повезло, что не застонала на три минуты раньше. Самое подходящее время и место было потренироваться в умерщвлении разумного индивида.

Пусть сам погибает. Мучительная смерть хуже быстрой. В этом есть какая-то высшая справедливость.

Вик заночевал на дереве, зацепившись для страховки поясным ремнем. Лес жидкий, подходящую развилку долго искал.

Не успел провалиться в дрему, внизу послышались шаги. Первая мысль – аборигены. Но они ступают тихо. То есть или кто-то из своих, или загонщики.

Тщательно озираясь по сторонам, прошли двое. В свете лун поблескивают арбалеты.

Как видно, браслет-маяк замотан надежно. Иначе повернули бы к дереву, с которого не скрыться. Это хорошо.

Хуже другое. Двигаются от поселка на восток. То есть понимают – у беглеца путь к форпосту, а в селении хоть какая-то помощь. И, возможно, средство связи.

Больше никаких заходов к дикарям. Есть вареная тушка, до вечера поголодаем. Что касается форпоста, то лучше во-

обще не думать о перспективе, если враг его захватил. Следующая опорная точка человеческой цивилизации в доброй тысяче километров на восток. Мало того, что расстояние огромно, без карты и навигатора ее просто не найти.

Только к форпосту. Там спастись или погибнуть.

На рассвете Вик осторожно выглянул из кустарника. Дальше открытое и ровное место, небольшой вулкан посередине. Ни лава, ни пепел не покидают ограниченного пятна диаметром около двух километров.

За вулканом самая удобная дорога на восток, слева полярный холод с температурами до минус пятидесяти, справа река. Аварийно, конечно, можно переправиться на ее южный берег, удлинив путь. Тогда оставшийся кусок не преодолеть до темноты.

И Вик выбрал кратчайший маршрут.

К востоку от вулкана земля по пояс поросла папоротниками. В них два четких параллельных следа. То есть плохие парни первыми придут к форпосту или устроят засаду. Хреново.

Примерно через час он увидел фигурку, оставляющую один из двух следов. Почему не идет по протоптанному?

Бинокля нет, чтобы разглядеть. Но даже с большого расстояния что-то подсказывает – вряд ли это охотник.

Еще примерно через час он нагнал сестру.

– Дэби! Ты жива... Что с тобой?

Ее, всегда ухоженную красавицу и модницу, Вик никогда

не заставлял в подобном виде.

Лицо распухшее, исцарапанное. В одной глазнице какая-то темная масса, колтун в волосах.

– Ви-ик...

Дальше он практически тащил ее, остановившись лишь раз, чтобы из содержимого двух аптечек и воды из фляги сделать влажный манжет вокруг браслета.

Сестра со всхлипами и злостью поведала, как паскудная шериф Браун отказалась придти на помощь.

– Есть вариант затаиться и продержаться до утра. Отец наверняка забьет тревогу, и ей придется ему признаться.

– Я не смогу, Вик... Туземное средство прекращает действовать. Голова трещит! Где был глаз – словно расплавленный металл залили.

– Держись!

Теперь оба тащились медленнее, чем Дэбора поутру в одиночестве. Но вдвоем не так страшно. Даже, наверное, умирать.

Река, милосердно подбросившая Алекса на пару километров ближе к цели, выписала изгиб, уклоняясь к вулкану. Левобережье болотистое, поросшее местами колючей растительностью, лишь полоса по урезу воды достаточно проходима. Алекс хромал вдоль реки, тревожно прислушиваясь к ощущениям в простреленной ноге.

Отдыхал он мало. Пусть медленно, брел ночь напролет.

Максимальные дозы бодрящего, полученные из трофейного запаса, взвинтили организм до предела. Завтра наступит расплата. При условии, что наступит само завтра.

Осталось повернуть к вулкану, миновать его. Там вроде бы папоротники и прямая дорога к форпосту, протяженность которой исчисляется уже не десятками, а единицами километров.

Развязка. Спасение или крушение последней надежды. Но для кого-то история закончилась раньше.

Крик с правого берега. Там – болота у самой реки. Вопит один из братьев Лу, вроде бы старший. Ага, вон и второй, перемазанный тиной, провалился по уши, держится за какой-то дрын. У старшего не хватает сил вытащить его за конец палки. Патовая ситуация. Но зачем так орать?

Алекс окликнул их. Старший яростно замахал руками: переправляйся к нам и помоги! Невозможно даже на лодке – справа сплошное болото. Разве что присоединиться к младшему и героически утонуть.

Ну вот, докричался. Из болотных зарослей вышли двое с арбалетами. Один без разговоров заехал крикуну прикладом.

Лу упал на колени. Младший тут же погрузился с головой. Понимая, что время терять не стоит, пора сматываться, да и расстояние в пределах арбалетного выстрела, Алекс словно примерз к берегу. Зрелище не разочаровало.

Ветка, за которую хватались братья, скользнула в трясину

и встала почти торчком. Парень вынырнул. Вероятно, нащупал дно, упер конец палки и подтянулся. Но палочка-выручалочка накренилась, упала в жижу, и голова снова погрузилась.

Слишком вязкая почва – невозможно положить ветку на поверхность и опереться, она проваливается. Как бедолагу туда занесло?

Старший попробовал приподняться и получил прикладом по затылку. Охотник сильно ударил, чтобы без иллюзий.

Младший еще несколько минут боролся за жизнь. Появления на поверхности все короче, пребывание в глубине – дольше. Потом не вынырнул вообще. Ветка замерла под углом как памятник юному Лу и его бесплодным попыткам спастись.

Охотник за волосы оттащил вторую жертву на более сухое место. Оба забросили арбалеты за спину. Сильнейший удар ногой по ребрам швырнул парня на траву.

Они чередовались, чтобы не устать. Спустя короткое время человек прекратил сопротивляться. А враги не перестали бить.

По ребрам. В живот. По почкам. В пах. В лицо.

Один из развлекающихся положил руку Лу на кочку, локтем вверх, и прыгнул на локоть. Треснуло, предплечье повернулось в противоположном направлении. Вторая рука. Правая нога. Левая.

Наконец, садист собрал волосы жертвы в пучок, припод-

нял тело, очевидно – уже мертвое, и круговым движением надрезал скальп. С расстояния метров восемьдесят Алекс не увидел одну подробность. Человеческие уши устроены не так как у дикарей. Возможно, охотник просто отхватил верхние части ушных раковин.

Алекса вывернуло. Остатки мясных консервов брызнули на землю.

Со стороны экзекуция смотрится жутко. Но и компания Вика проделывала с дикарями то же самое! Разница существенна? У охотника и жертвы на этот счет мнения отличаются.

Веселящиеся иноплеменники заметили Алекса, потянули арбалеты из-за спины. Он торопливо бросился прочь, цепляясь за колючки. Болты просвистели мимо.

Алекс снова избежал опасности. Зато получил исчерпывающее представление, что его ждет после поимки.

Не считая жутко распухшей ноги, шаром надувающейся выше ботинка, он без происшествий добрался до папоротникового поля. Там его окликнули.

– Виктор? Дэбора! Вы как?

– Я – о'кей, она хреново. Из наших больше никто...

– Винс уцелел. Завалил двоих. Лу погибли оба.

Алекс рассказал подробности, не щадя чувства друзей. Про стрелу в ногу и убийство охотника – тоже.

Вик усадил сестру на папоротники. Ее вид впечатлил Алекса не меньше, чем сцена расправы над братьями. Дэб

закрыла единственный глаз и кулем повалилась на бок.

– А ты как дохромал? С пробитой-то ногой?

Алекс не стал изображать героя.

– Винс выручил. Добыл аптечку у фастианина, она полнее.

Бросил меня, гад. Могли бы вместе. Как мы сейчас.

– Точно! – Вик тревожно глянул на сестру. – Дай сюда.

Приведу ее в чувство.

– Не могу, брат. Я на пределе. Самому нужно, или не дойду до форпоста.

– Не дури.

Он шагнул к Алексу и протянул руку к его набедренному карману. Тот с силой отпихнул товарища.

– Сказал – не дам. Идите со мной. Или я уйду один.

Вместо продолжения беседы Вик нанес резкий удар в челюсть, ногой в распухшую голень и попытался добавить. Крепче и проворнее, он наверняка одолел бы Алекса, если бы не был такой уставший, а его соперник накачанный стимуляторами до самых бровей.

Минуты через четыре они оба повалились в папоротник, покрытые ссадинами на лицах, со сбитыми костяшками и невидными пока кровоподтеками под комбинезонами. Ничья.

Но ничья означает поражение. Потому что без стимуляторов Дэб не выжить.

Или-или. Оставить шанс сестре либо товарищу?

Алекс поднялся и повернулся на восток. Наверно, после

драки решил уйти не прощаясь.

Вик метнул в него нож, пробив шею, потом набросился, повалил... И не смог остановиться. Лезвие вонзилось в ложбинку под основание черепа, ударило в спину, в почку, проткнуло сердце, легкие. Злость, накопившаяся от осознания вероломства фастиан, мучения последних полутора суток, глупая жадность по поводу аптечки словно высвободили пружину ненависти, которая, распрямившись, убила человека с той же решительной жестокостью, как и зверушек-дикарей.

Красная юшка из разбитого носа Вика смешалась с кровью жертвы. Так сказать, кровные братья в посмертии.

Аптечка, ради которой зарезал лучшего друга, растрачена на три четверти. Виктор позволил себе одну инъекцию. Сердце заколотилось как бешенное. Остальное вколол сестре.

– Идти можешь?

– Не... нет. Оставь. Позови на помощь. Флаер. Буду ждать...

Он беспомощно оглянулся. Вулкан и поросшая папоротниками равнина. Лежащие Дэб и Алекс не видны под их листьями.

– Я быстро. Только держись!

Стоп. А он упрятал маяк?

Вик стащил ботинки с тела и выругался. Замаскировать браслет не хватило мозгов. Поэт, блин. Музыкант. Охотники

видят маркер на карте в том самом месте, где лежит Дэб.

Ее брат перевернул браслет толстой начиночной частью вниз, под распухшую лодыжку трупа. Полоснул ножом по ремешку. Никакой реакции.

То есть – наврали. В остальном, вероятнее всего, тоже.

Через полчаса папоротники уступили место жаркому и влажному лесу. Голые стволы высоких деревьев, уходящих вверх метров на пятнадцать, там сиреневые и зеленые листья, чуть ниже – гроздья непонятных плодов. Подлесок из змеевидной растительности, через который очень трудно пробираться.

Браслет Алекса улетел в кусты. Ищите тут свою дичь, господа охотники.

Скорость движения упала. Вик забеспокоился уже, доберется ли до заката. Полегчало, когда увидел явственный след – кто-то совсем недавно прорвался через заросли.

Тело Винса обнаружилось в какой-то сотне метров от стальных ворот форпоста. Теплый еще, в груди стрела. Но не изломанный, не со снятым скальпом, как пугал Алекс. Разве что этому можно радоваться, подумал Вик, увидев арбалетчика в десяти шагах.

Дэб, рискнувшая поднять голову над папоротниками, увидела сразу двух охотников.

Ее вопль, долгий и звериный, брат не услышал бы, не разделяй их даже расстояние и джунгли.

– Не могу поверить, что я в этом участвовал.

Коммандер отвел взгляд от монитора.

– Педагогически все верно. Виновные оказались в роли жертв, увидели свои действия изнутри и со стороны. Согласно, многое получилось не по плану.

– Не по плану? – военного перекосило. – Вы отдаете себе отчет, мэ? Убит мой солдат, погиб один подросток! И это ради педагогического эффекта? Молчите! Оправданию – я хотела как лучше – миллион лет. И столько же лет она не принимается во внимание. Уж не говоря о том, что ни в одном кодексе колоний нет подобной санкции за правонарушение.

– Вы правы только по поводу смерти Александера. Он был лучшим другом Виктора! Лишнее подтверждение – насилие над аборигенами разрушило внутренние запреты. Подонки ни секунды не колебались. Касательно вашего военнослужащего, его ножом против арбалета завалил самый слабый и неприспособленный из подростковой банды. И не надо мне отговорку, что не был он готов к нападению. Ей тоже миллион лет, – шериф посмотрела на приборы. – Так, пора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.